

рение представляет собой самостоятельную, внешне выраженную деятельность в сфере коммуникативно — общественной деятельности людей.

Литература

1. Выготский Л.С. Избранные психологические исследования.— М., 1956.— 519с.
2. Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на развитие человеческого рода // История языкознания в очерках и извлечениях / Ред. В.А. Звегинцев.— М., 1964.— Ч.1.
3. Зимняя И.А. Лингво-психология речевой деятельности.— Воронеж, 2001.— 429с.
4. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность.— М., 1977.— 304 с.
5. Рубинштейн С.Л. О мышлении и путях его исследования.— М., 1958.— 315с.
6. Соссюр Ф. Труды по языкознанию. Курс общей лингвистики.— М., 1977.— 420с.
7. Watson J.B. Behaviorism.— Chicago, 1930.

Т.Д.ДЬЯЧЕНКО

г. Белгород

СЕМАНТИКА АНГЛИЙСКИХ ГЛАГОЛОВ, АКТИВИЗИРУЮЩИХ ФРЕЙМ „ПОТРЕБЛЕНИЕ ПИЩИ И ЖИДКОСТИ”

В последнее время в исследованиях семантики тематически родственных глаголов все чаще обращаются к понятию фрейма как структуры данных для представления стереотипной ситуации. Такой подход обусловлен, в первую тем, что глаголы с общим системным значением являются представителями „некоторой единой схематизации опыта или некоторого знания” [Филлмор, 1988].

Анализ семантики тематически родственных глаголов в рамках фрейма как структуры для представления знаний основан на том, что семантика глагола есть нечто более сложное, чем обозначение действия, процесса или состояния. Она способна представлять целую ситуацию обобщенно, при этом процессы, действия, отношения обычно воспринимаются одновременно с предметами, явлениями, событиями, которые от них неотделимы. Лексическое значение, таким образом, задает конфигурацию, количество и обобщенные семантические признаки участников соответствующей ситуации.

В настоящее время освещение различными авторами проблемы фреймов как структуры для хранения и переработки информации привело к появлению новой терминологической парадигмы, при этом само понятие фрейма получило большое количество трактовок, подчас довольно противоречивых.

В данной статье мы будем, вслед за В.З. Демьянковым и Н.Н. Болдыревым, именовать фреймом объемный, многокомпонентный концепт, представляющий собой „пакет” информации, знания о стереотипной ситуации, структуру данных для представления стереотипной ситуации, где вершинные

узлы фиксированы и соответствуют вещам, всегда справедливым по отношению к предполагаемой ситуации, а нижние узлы, или „слоты”, могут заполняться определенными концептами или же оставаться не заполненными.

Эффективность привлечения фреймовых структур при исследовании семантики глаголов, имеющих близкие ментальные представления, объясняется также и способностью фрейма конкретизировать характерные черты рутинного эпизода. В особенности это относится к „определенным эпизодам социального взаимодействия — поход в кино, поездка на поезде” [Кубрякова и др., 1996]. К одним из таких эпизодов можно отнести и стереотипную ситуацию приема пищи или жидкости, представив ее в виде фрейма с определенной структурой узлов и отношений между ними.

Вершинными и всегда справедливыми по отношению к ситуации приема пищи будут узлы, представленные СУБЪЕКТОМ (человек/животное), ОБЪЕКТОМ (пищевой продукт или напиток) и ПРЕДИКАТОМ, обычно выраженным глаголом пищевого или питьевого поведения или глаголом с другим системным значением, реализующим значение пищевого или питьевого поведения в определенном контексте.

Расположенные ниже слоты могут заполняться концептами места, времени, инструмента приема пищи и т. д. Степень выделенности того или иного участника фрейма объясняется его значимостью в контексте ситуации.

Тематический фрейм активируется через данные конкретной ситуации, которыми заполняются терминальные узлы, или слоты. Таким образом, воссоздается в целом вся структура стереотипной ситуации. При этом данные некоторых узлов могут быть не вербализованы, но они легко восстанавливаются интерпретатором, владеющим данной областью общих знаний.

В рамках общего фрейма „потребление пищи и жидкости” выделяются два подфрейма „потребление пищи” и „потребление жидкости”. Эти два подфрейма тесно связаны между собой. Эта связь объясняется на уровне экстралингвистических факторов (физиологических и психологических), лежащих в основе ситуации потребления пищи или жидкости, и отражается на языковом уровне: очень часто глаголы со значением „потребление пищи” и „потребление жидкости” встречаются в одном предложении.

Most of the customers were eating rather than drinking — or at least eating as well as drinking (B.Bryson); Lynne waited outside while we ate tacos and I drank too much red wine (N.French); You've been here in the house, drinking my tea, eating my food? (N.French).

Активизаторами фрейма „потребление пищи и жидкости” являются глаголы пищевого и питьевого поведения. Анализ концептуального содержания и структуры тематического фрейма дает возможность выделения лучшего представителя данного класса глаголов. Глаголы, принадлежащие к одному тематическому классу, должны в той или иной степени обладать набором определенных концептуальных признаков, имеющих

у их лучшего представителя. Таким представителем в группе глаголов с общим значением пищевого поведения является глагол eat, передающий значение действия, направленного на потребление пищи, без указания на какие-то дополнительные компоненты структуры подфрейма „потребление пищи”. Для подфрейма „потребление жидкости” таким глаголом, соответственно, будет являться глагол drink.

Среди глаголов пищевого и питьевого поведения выделяются те, которые способны актуализировать оба значения: потребления пищи и потребления жидкости, т. е. выражать концепты в рамках двух выделенных подфреймов. Такими глаголами чаще всего являются consume, gulp, have, savor, swallow, take, taste.

Другие глаголы данной тематики способны функционировать лишь в рамках одного из указанных подфреймов, актуализируя только одно из значений: „потребление пищи” или „потребление жидкости”. Для подфрейма „потребление пищи” такими глаголами являются eat, chew, bite, gnaw, nibble, crunch. Для подфрейма „потребление жидкости” — глаголы drink, drain, sip, suck.

В структуре каждого из подфреймов могут быть выделены как обязательные (облигаторные), так и необязательные (факультативные) компоненты.

Первым облигаторным компонентом в структуре двух подфреймов является СУБЪЕКТ. Выделение категории СУБЪЕКТА в качестве облигаторного компонента обусловлено как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами. В сознании человека действие, направленное на потребление пищи или жидкости, не может быть представлено в отрыве от производящего его СУБЪЕКТА. Именно СУБЪЕКТ действия ощущает на себе его результат, да и сам результат действия в определенном смысле отражается целиком на СУБЪЕКТЕ.

Говоря о СУБЪЕКТЕ, А.В.Бондарко имеет в виду тот элемент типовой субъектно-предикативно-объектной ситуации, который выступает как субстанция, являющаяся источником приписываемого ей неpassивного предикативного признака. Как источник неpassивного предикативного признака выступает тот, кто производит (намеренно или ненамеренно) действия, находится в определенном состоянии, выступает как бытующая субстанция, является элементом отношения. (см подробнее [Бондарко, 1992]). Поскольку метафорическое использование глаголов пищевого и питьевого поведения не является целью данной статьи, принципиальное значение в реализации СУБЪЕКТА лексическими единицами на уровне языка имеет категория одушевленности. Это могут быть одушевленные существительные различной семантики: имена собственные, местоимения, названия животных и т. д.

Следующим облигаторным компонентом, также входящим в структуру двух подфреймов, но по-разному реализующимся на уровне языка,

является ОБЪЕКТ. Содержание данного терминала в подфрейме „потребление пищи” выражается в языке через названия разного рода пищевых (в отдельных случаях и непищевых) продуктов, в подфрейме „потребление жидкости” — названия различных (в том числе алкогольных) напитков и других жидкостей.

Языковая реализация центрального облигаторного компонента — ПРЕДИКАТА, а следовательно, и семантика глаголов пищевого и питьевого поведения, — напрямую зависит от лексического наполнения двух других облигаторных компонентов — СУБЪЕКТА и ОБЪЕКТА.

Можно выделить следующие характеристики ОБЪЕКТА, в той или иной степени определяющие выбор конкретного глагола данной тематики:

1. Количественный показатель ОБЪЕКТА. — *two cups of coffee, a bottle of champagne, loaves of bread*. Семантика таких глаголов, как *consume, devour, sip* содержит указание на количество потребляемого продукта или напитка. Иногда содержание некоторых концептов (таких, как, к примеру, *helping and drink*), подразумевает наличие знаний, разделяемых определенным числом людей — носителей данного языка — и относящихся к сфере этикета и культуры приема пищи. (к примеру *a drink* — в значении „крепкий алкогольный напиток” — 25–50 мг; *two beers* — две пол-литровые или литровые кружки и т. д.) Наличие у воспринимающего такого рода экстралингвистической информации приводит к тому, что количественный показатель ОБЪЕКТА может быть и не выражен в контексте, но, тем не менее, легко восстанавливается. Так, в предложении *He drank his coffee in the bar* можно с большой долей вероятности предположить, что имеется в виду традиционная кофейная чашечка.

2. Качественный показатель ОБЪЕКТА.

2.1. объективный — температура, консистенция, цвет, запах и др.

2.2. субъективный (эмоционально-оценочный)

Следует заметить, что такие характеристики, как температура, цвет или запах также в большинстве случаев носят эмоциональную окраску, но зависит она от общественно разделяемых знаний относительно нормы. Так, *warm beer*, в абсолютном большинстве случаев будет носить негативный оценочный оттенок, также, как и *cold coffee*. Употребление глагола *savor* — как в отношении потребления пищи, так и жидкости, — указывает на положительную оценку качества продукта или напитка.

К числу факультативных компонентов общего фрейма „потребление пищи и жидкости” относятся место, время приема пищи или жидкости, продолжительность действия.

1. Место. Разного рода помещения — *hotel, bar, restaurant, cafe*; комнаты в доме — *dining-room, bedroom, kitchen*; обобщающие понятия типа *out, outdoors*

2. Время.

2.1. время суток; может выражаться обстоятельством — *in the morning*, а также самим предикатом — *to breakfast, to supper*.

2.2. непосредственное указание на время по часам — *at half past ten, at nine sharp*.

2.3. время относительно другого действия или события.

3. Продолжительность действия.

3.1. Объективная — *5 minutes, an hour*

3.2. Субъективная — *quickly*.

Список возможных терминалов рассматриваемого фрейма может быть значительно расширен, так как количество встречающихся ситуаций приема пищи или жидкости не является ограниченным, и структура фрейма всегда может быть дополнена не включенными в первоначальное перечисление уточняющими признаками.

Способность глаголов одного тематического ряда по-разному функционировать в структуре общего фрейма „потребление пищи и жидкости” определяется таким свойством фрейма, как способность фокусировать внимание на любом из его компонентов — как облигаторном, так и необлигаторном. „Фокусирование, или перспективизация отдельных участков фрейма может быть направлена на различные компоненты независимо от их значимости и позволяет, таким образом, активизировать любые участки фрейма, т.е. любые элементы знания” [Болдырев, 2000].

Так, если в фокус внимания попадает терминал, содержание которого составляет концепт попадания пищи в ротовую полость, при вербализации могут использоваться такие глаголы как *nibble* и *bite*, описывающие начальную стадию действия — приема пищи.

Nibble — *to bite a little at a time; to take small bites. (Webster's Dictionary); Bite* — *to cut, tear or crush with the teeth (Webster's Dictionary); He fished the olive from his drink and nibbled on it thoughtfully. The olive had a pit, she discovered as she bit down. (A.Taylor)*

Момент попадания пищи или жидкости в ротовую полость может передаваться также и через значение глагола *lick*, но ведущим концептуальным признаком при этом будет первоначальный контакт поверхности языка с пищей или жидкостью.

Lick — *to pass the tongue over or along the surface. (Webster's Dictionary); Zeb himself, she thought, was behaving like a barbarian, licking ice steam off his knuckles before he dug the scoop back into the carton (A.Taylor.)*

Если в данном тематическом фрейме акцентировано внимание на промежуточной стадии обработки пищи в ротовой полости — ее измельчении, — то указанное действие может быть вербализовано через глагол *chew*.

Chew — *to crush or grind with the teeth; to masticate. (Webster's Dictionary); The other two men already eating, chewing crunchily and steadily (Banville).*

Глагол *swallow* акцентирует внимание на завершающей фазе дейст-

вия (употребления пищи).

Swallow — to cause food to pass from the mouth to the stomach. (Webster's Dictionary); She swallowed her sip of champagne and blinked to clear her vision (A. Taylor).

Концептуальный признак, указывающий на фазу рассматриваемого действия, может и не находиться в фокусе внимания (что не отменяет наличия этих фаз в концептуальном содержании фрейма). В таком случае может быть использован глагол, системное значение которого подразумевает охват всех указанных стадий рассматриваемого действия. В нашем случае это глагол eat.

Eat — to chew and swallow food; to take a meal (Webster's Dictionary).

Таким образом, в зависимости от фокуса внимания на одном из терминалов тематического фрейма, ведущий концептуальный признак вышеперечисленных глаголов может указывать как на стадию пищеварения в ротовой полости, так и на весь процесс, включающий момент попадания пищи или жидкости в ротовую полость, ее дальнейшую обработку и глотание. Этот факт перекликается с постулированием Л.И. Гришаевой [1999] двух стратегий при именовании действительности: расчлененной, „покадровой“, являющейся результатом аналитического подхода к познанию действительности, и нерасчлененной, глобальной, холистической, отображающей синтетический взгляд на результаты познания и приближающийся к гештальтному восприятию действительности.

Литература

1. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика.— Тамбов, 2000.
2. Гришаева Л.И. Глаголы поведения как семантический класс глаголов антропосферы: Дис...докт.филол.наук.— Воронеж, 1999.
3. Кубрякова Е.С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов.— М, 1996.
4. Теория функциональной грамматики./ Под ред.А.В.Бондарко.— М, 1992.
5. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания.// Новое в зарубежной лингвистике.— Вып 23.— М., 1988.

Е.А.ЗУЕВА
г.Белгород

ПАРАЛИНГВИСТИКА И ЯЗЫКОВОЕ ОБЩЕНИЕ

Коммуникативный подход к языку определил возрастание интереса к речевой коммуникации, к коммуникативному акту, условиям, обеспечивающим процесс его протекания и факторам, его сопровождающим. Таким образом, в поле зрения лингвистики оказались невербальные компоненты коммуникации, которые вместе с вербальными компонентами рассматриваются как двуединство средство коммуникации в устной и письменной речи.

По определению Г.В. Колшанского, паралингвистика является языко-